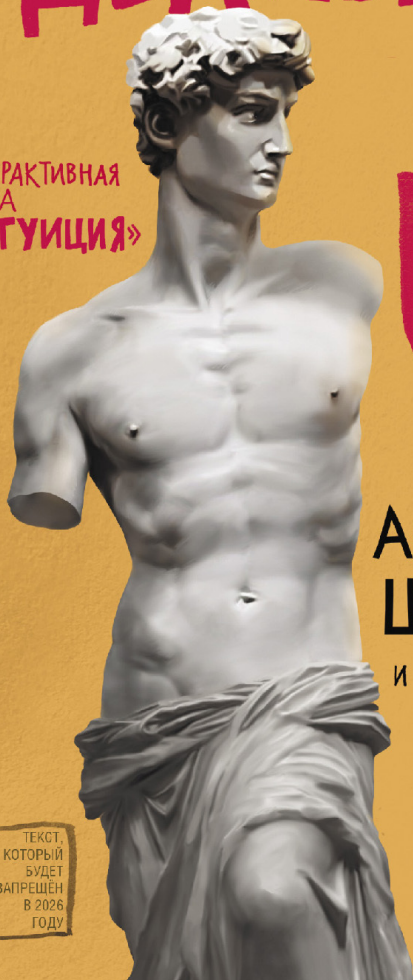

ИДЕАЛЬНЫЙ

ИНТЕРАКТИВНАЯ
ПЬЕСА
«ИНТУИЦИЯ»

ЧЕ

ПОВЕСТЬ

АЛЕКСАНДР
ЦЫПКИН

И НОВЫЕ

БЕСПРИНЦИПНЫЕ
ИСТОРИИ

ТЕКСТ,
КОТОРЫЙ
БУДЕТ
ЗАПРЕЩЕН
В 2026
ГОДУ

Александр Евгеньевич Цыпкин
Идеальный Че. Интуиция и
новые беспринципные истории
Серия «Одобрено Рунетом»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63574248

Идеальный Че. Интуиция и новые беспринципные истории /

Сб. / Александр Цыпкин: АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-134252-4

Аннотация

«Интуиция» – первая в России интерактивная пьеса. Написана на основе разговора автора с Константином Хабенским о том, что ждет нас по ту сторону жизни. Читатели смогут ответить на вопрос, заданный в конце пьесы, – и спасти одного из персонажей, см. <http://tsyppkin.com/intuition>.

«Идеальный Че» – первая повесть автора, «антология окружающего абсурда», по его словам.

В антракте – истории про секс и про любовь, а на бис – два рассказа, которые до этого выходили в версии с нецензурной лексикой, но читатели попросили дать приличный вариант, чтобы дарить антиобсценным друзьям.

«Как-то мы с Александром стали размышлять и фантазировать на тему того, о чем размышляли и фантазировали люди столетиями, тысячелетиями до нас. Что Там, по ту сторону жизни и смерти? О чем Там, Кто Там? Из этого родились монологи и диалоги, сложившиеся в композицию, которую мы назвали „Интуиция“».

Константин Хабенский

«Творчество Александра Цыпкина удивительно, извилисто и преисполнено юмором. Его рассказы – фильмы, которые ожидают съемок. Он унаследовал способность к неожиданным театральным поворотам О’Генри, остроумие Твена и гоголевское чувство абсурда. И все это Цыпкин представляет в своей уникальной манере, актуальной сегодняшнему дню».

Пол Лазарус, режиссер (сериалы «Друзья», «Бeverли-Хиллз, 90210», «Мелроуз-Плейс»

Содержание

От автора	6
Идеальный ЧЕ	8
Эпизод 0	9
Эпизод 1	13
Эпизод 2	16
Эпизод 3	24
Эпизод 4	28
Эпизод 5	34
Эпизод 6	40
Эпизод 7	44
Эпизод 8	47
Эпизод 9	52
Эпизод 10	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

**Александр
Евгеньевич Цыпкин
Идеальный Че.
Интуиция и новые
беспринципные истории**

© Александр Цыпкин, текст, 2020

© А. Ксенз, иллюстрации, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2021

От автора

Дорогие читатели, ну вот мы и дожили до моего четвертого сборника... хотел по традиции написать «рассказов», но нет. За время пандемии я, знаете ли, расписался, пока не в собственной бесталанности, а просто сочинил текст больше, чем влезает в мой стандартный размер, старею, наверное. Так или иначе, книга есть, и сама она себя читать не будет.

Что вас в ней ждет? Самая веселая и самая грустная история из когда-либо мною написанных. Вот такой набор.

«Идеальный Че» – антология окружающего нас абсурда. И что-то мне подсказывает, такими темпами развития этого самого абсурда запретят моего «Че» в ближайшие годы.

Вторым актом – дописанная наконец первая в России пьеса-опрос «Интуиция». Все происходит на том свете. В конце – вопрос читателям, вовлечение, так сказать. Создан сей труд на основе разговора с Константином Юрьевичем Хабенским о том, что же Там.

В антракте (а формат сборника не изменился) – небольшой рассказ про секс, это чтобы не терять сноровки рассуждать о самом главном, и два побольше про настоящую любовь.

Бонусом или на бис – два рассказа, которые до этого выходили в версии с нецензурной лексикой, но читатели попро-

сили дать приличную версию, чтобы дарить антиобсценным друзьям.

Спасибо, что до сих пор меня читаете, мне это безумно лестно.

Идеальный ЧЕ

Выражаю благодарность своему коллеге Владимиру Васильеву, в разговорах с которым родилось несколько интересных идей для этой повести

– Да уж, бабы нынче не те... Поизмельчали бабы, а вес набрали, вот ведь какая диалектика, Пиитский. Эх... Ну а ты решил на хвост сесть, да? Толково придумал.

– Виктор Викторович, так сейчас по-другому и не происходит. Вот раньше как было? Есть у большой страны какой-нибудь геополитический интерес – находится под эту задачу какой-нибудь отморозок, и его руками все делается. А теперь наоборот, отморозок что-то где-то учудит, и под это срочно находится геополитический интерес. Кто первый нашел, тот и Сунь-Цзы, и так во всем.

За некоторое время до этого

Эпизод 0

О вреде чатов и изоляции

– Что значит – это не их член? А чей? – Не очень далекая Ирочка силилась понять происходящее.

– А вот это хороший вопрос, – высказалась предельно далекая Даша. (Сомневаюсь, что есть антоним недалекой, но кто мешает его изобрести? С русским языком и так покончено после появления эмоджи.)

Знала бы она, что поиск ответа перевернет очень многие российские жизни, в какой-то момент взломает топ мировых поисковых систем, заинтересует властные структуры государственного уровня и приведет практически к победе над нашими заокеанскими партнерами.

Но давайте я коротко сообщу, как все завертелось. Извините за некоторую скабрёзность в этом прологе, но какие времена, такие и герои, тем более это чистая правда.

Все начиналось тривиально. Подруги вокруг тридцати – умная, красивая и глуповатая – по-разному проводили карантин. От Ирочки после объявления изоляции моментально съехал бойфренд, сказав, что вернется по окончании всей движухи, так как не хочет сидеть за убийство. Есть все-таки честные люди. Даша заперлась с мужем и детьми, а Катя (мы с ней еще не знакомы, и она, как вы догадались, – красивая) неожиданно решила пожить с родителями, подумать о... она

сама не знала о чем, поэтому вскоре все кончилось «Тиндером», как и у Ирочки. А «Тиндер» в изоляции, в свою очередь, кончился обменом интимными фотографиями. В одну из разрешенных встреч ближе к концу заключения Катя и Ирочка хвастались лениво наблюдавшей за подругами Даше перипетиями своих цифровых знакомств, ну и, разумеется, полученными изображениями. Насмотревшись на любительские снимки, начитанная Даша отметила:

– Ваш «Тиндер» – это какое-то Эльдorado членов.

Ирочка напряглась:

– Даш, а почему «Эльдorado», при чем тут этот магаз?

Даша выдохнула.

– Эльдorado – это не только магазин, это страна такая в Южной Америке... – Она хотела добавить «вымышленная» и разъяснить все про конкистадоров, но ее перебила Катя, которая, вероятно, решила, что другой возможности высказаться на интеллектуальную тему у нее не будет.

– Магаз! Вот ты дура, Ирусь, это же дети знают! Это страна! Деревенщина, оттуда нам бананы возят и кокаин, мне Мага рассказывал, мы еще с ним футбол смотрели, Эльдorado против... я не помню, где там у баб жопы и карнавал?

Даша поняла, что быстро здесь не управиться.

– Девочки, давайте урок географии потом. Что я могу сказать? Вот этот с родинкой – просто шедевр: идеальные пропорции, форма – какой-то образцовый член. Катя, это твой, да?

– С родинкой – это мой, – встряла Ирочка и тут же осеклась: – Только я его тебе не показывала...

А дальше все понятно. Час крика, затем расследование, анализ текста и геолокаций, и в итоге замечательный вывод: и Ирошкин друг по переписке Алику, и Катин Степан прислали одну и ту же фотографию сами понимаете чего, и было очевидно, что ни тот ни другой хозяевами этого анатомического чуда не являлись.

– Что значит – это не их член? А чей?

– А вот это очень хороший вопрос... Я бы тоже хотела владельцу в глаза посмотреть. Да и спросить: каково ему с ним?

Ирочка продолжала недоумевать:

– А зачем им это делать? Я не понимаю...

– Затем, Ирусь, что ты же Алику своему тоже «селфи» послала? – Катя все поняла и усмехнулась собственной наивности.

– Ну да, чуть не сломалась, изогнувшись, – вспомнила Ирочка.

– А им больше и не нужно.

Имевшая в анамнезе кандидатскую диссертацию и скуку, Даша продолжила свой дедуктивный сеанс:

– Интересная, конечно, фотография. Очевидно, любительская, снято в России: видите, в отражении на полированной мебели экран телика с новостями Первого канала. Сейчас я ее пропущу через одну программу, она ищет изоб-

ражения в Сети, даже если «Яндекс» не находит... Опа. Как любопытно, нигде не вылезает, то есть это не с порносайтов.

– Даш, я тебя очень прошу, ты можешь ход своих мыслей озвучивать, а то я ничего не понимаю?

– Ирочка, не нужен тебе ход. Рассказываю итог. Это реально фотография какого-то обычного человека, ну, насколько можно быть обычным с таким Божьим даром. Фотографию он, скорее всего, своей девушке послал, а та еще кому-то, по секрету, так она до ваших придурков докатилась. Интересно, давно она по стране путешествует?... У меня идея! Кину-ка я ее в наш мамочкин чат, мало ли – может, кто узнает, родинка все-таки, такое редко бывает, хотя его и без родинки не забудешь!

– Куда? – отвлеклась от жизненных разочарований Катя.

– У нас чат с другими мамашами, называется «Были времена», мы там делимся воспоминаниями. Иногда такое читаешь, что невольно думаешь, как же насыщенно девки жили! Такой отжиг. Даже самоуничтожитель поставили на одну минуту: если мужа прочтут, у некоторых детей отнимут сразу. У нас много новеньких в последнее время. Может, они его видели?

Эпизод 1

О причинах хейта в отдельно взятой стране

А дальше случилось чудо. Измученные гречкой, инстаграм-эфирами и отсутствием каких-либо событий гражданки начали рассылать изображение по своим другим чатам, да так активно, что любой поисковый отряд позавидовал бы. Всего лишь за несколько часов пенис с родинкой попал на бесчисленное количество экранов.

Немедленно появился Телеграм-канал «Идеальный Х» (в миру И. Х.), за который даже вроде как начали лениво бороться пиарщики башен и оппов.

Фраза: «А что вы его все ищете, он что, сбежал и гуляет по Москве?» – вызвала переполох в кругах литературных критиков женского пола, которые и в докарантинные времена не могли похвастаться богатой сексуальной жизнью, а тут уж совсем полезли на стенку и, забыв о приличиях, присоединились к операции.

В мир чиновников И. Х. попал при не менее пикантных обстоятельствах, а именно – на заседании комиссии по поддержке малого бизнеса в борьбе с последствиями пандемии. В момент, когда заместитель руководителя комиссии госпожа Ж. задала традиционный русский вопрос: «Что делать?»,

ей пришло сообщение в секрет-чате «Взятки гладки». Она открыла, увидела член и посчитала это знаком. Предложила никому не помогать. Потом переслала картинку мужу, с которым собралась разводиться на его условиях. Тот, наоравшись, тоже нашел, кому отправить изображение.

Карнавал набирал ход, но реально взорвала ситуацию Кира Павловна Плотт, предпринимательница, занимавшая достойное место в списке Форбс, которая в 15:40 того же дня разместила в «Инстаграме» пост о вознаграждении в миллион рублей владельцу И. Х.

А уже в 15:41 Киру Павловну начали отчаянно хейтить. Ее и так было за что: деньги, бизнес, жесткая позиция, прекрасная физическая форма для своих сорока шести лет, да и просто красotka. Ненавидят в России в основном женщины и женщин. Как понятно, ненавидят те, у кого ничего не получилось, тех, у кого получилось. Логика четкая: не получившиеся ищут виноватых, находят быстро в зеркале, это их еще больше расстраивает, и они начинают ожидаемо ненавидеть получившихся. Интернет для этого дает все возможности. Пришла вечером со своей не получившейся работы к не получившемуся мужу в не получившуюся квартиру и давай стучать по клавишам. Пара часов злобных комментариев, и вроде отпускает. Так вот, Кира Павловна, как было сказано выше, и в спокойном режиме всех раздражала, а тут такая подстава.

Тексты комментариев были великолепны: «Старая недо-

траханная дура решила купить себе член», «Что так дешево? Беднеешь, тварь», «Деньги есть – счастья нет», «Лучше бы детям отдала» (робкие попытки сообщить всем, что она жертвует в год под сто миллионов, никого не убедили). Затем последовали обвинения в различных преступлениях и даже в фашизме. Да-да, вам не показалось, именно в фашизме. В России в целом особенно любят навешивать этот ярлык – от него сложнее всего отмываться. В данном случае логика была следующая: Кира Павловна поощряет анатомическое превосходство, ну и отсюда через высшую расу – прямиком к фашистам. Спин-оффом фашизма стала дискриминация. Какие-то активистки принялись писать в европейскую прессу о том, что госпожа Плонт встала во главе движения дискриминации по размеру. Тут же нашлась ассоциация по защите мужчин со скромными данными. Появился мем «Smoll dicks matter», написанный с ошибкой, но все забили и на это. Киру Павловну незамедлительно зачислили в гомофобы и расистки, а почему – никто разбираться уже не стал.

Эпизод 2

О гении пиара и немного об эзотерике

Все, что я описал, произошло за несколько часов, так что уже к вечеру Кира Павловна оказалась в нокауте. И как раз в этот момент в кабинет вошел вернувшийся из Питера ее консультант по связям с общественностью Лёшик, который уже четыре года занимался решением репутационных проблем Киры Павловны, вызванных тем, что она забывала простое правило: каждая фраза, сказанная публичным человеком в России, прежде всего должна быть предельно туманной и обтекаемой, а уже потом только честной, точнее, честность вообще никого не волнует. Высказывания Киры Павловны были прозрачны, как байкальский лед.

Лёшик сел за стол и начал без прелюдии:

– Кира Павловна, я не хочу влезать в... назовем это – вашу личную зону, но, если возможно, объясните, а зачем на самом деле вы разместили этот пост о вознаграждении?

Кире Павловне было осязаемо стыдно. Она не могла решиться ответить, и Лёшик это почувствовал.

– Я вас поддерживу во всем, просто, возможно, у вас есть какая-то своя причина, и у нас получится ее так грамотно представить обществу, что развернем всю ситуацию в нашу поль-

зу. — Лёшик понимал, что такой провал не исправить, но его раздирало любопытство, неужели и правда: грозная, целеустремленная и, безусловно, харизматичная госпожа Плонт просто хотела раскрасить свою сексуальную жизнь?! Нет, он привык, что КПП, как ее часто называли за глаза, получает все, что хочет, но зачем было кричать об этом на всю страну? Его внутренний диалог начальница прервала достаточно торжественно:

— Я не думаю, что реальная причина поможет нам исправить положение, но мне важно, чтобы ты знал ее и не думал, что у КПП шлагбаум совсем упал.

Лёшик замер, а КПП по-доброму улыбнулась:

— А то я не знаю про КПП!

Серьезность вновь вернулась на лицо.

— Так вот, у меня был дедушка, я его не застала, он погиб в автокатастрофе за день до моего рождения. Представляешь, что в семье происходило? Я этот момент с психологом разбираю, и ты не понимаешь, какая, оказывается, это травма для только что рожденного ребенка! Дети же все чувствуют. Я так и не разобралась с этим кризисом, и до сих пор говорю во сне с бабушкой. Он был необыкновенным человеком, все это подтверждали, тем не менее объяснить внятно, что в нем было такого особенного, ни у кого не получалось. В основном говорили о его научных успехах, но мне кажется, дело было не в этом. Невозможность увидеть его разъедает меня изнутри, однако вот что важно. Так получилось, что бабуш-

ка была со мною очень откровенна, скажу больше, как женщину меня воспитала именно она. С бабулей я могла обсуждать самые интимные моменты своей жизни, и вот однажды она со мной поделилась тем, что дедушка... не знаю, как сказать... короче, Бог ему дал. И, что самое потрясающее, у деда тоже была там родинка, ты представляешь?! И тут в моей жизни опять появился красивый член с родинкой! Но даже не это главное! Я, как ты знаешь, увлекаюсь путешествиями души, и вот что я видела... – В этот момент Лёшик все понял. У КПП не шлагбаум упал, а улетела в космос вся будка вместе с фундаментом и охранником. В Москве, конечно, сейчас каждая вторая ходит к какому-нибудь волшебнику, от таролога до регрессолога, но тайно! Тем не менее Лёшик опередил начальницу, с одной стороны сократив предсказуемое повествование, а с другой – продемонстрировав глубокое понимание тонких материй, которыми она безудержно увлекалась. Следующую фразу Лёшик произнес совершенно серьезно:

– Вы думаете, душа вашего дедушки переселилась в человека с родинкой, которого вы хотите найти?

По щеке Киры Павловны скатилась достаточно щедрая слеза. В смысле, Лёшик понял, что эта слеза принесет ему большие деньги.

– Я знала, что ты поймешь. Десять из десяти надо мной посмеялись бы, сказали бы: Кира умом тронулась, но не ты. Не представляешь, как это важно для меня! Я тебе еще

кое-что не сказала... Ты, конечно, не поверишь, но я знаю, что дедушка таким образом хочет передать мне часть своей энергии! Именно энергии, я видела это своими глазами! А мне ее катастрофически не хватает. Я уж молчу о том, что мне последнее время кажется, что всю свою жизнь я шла не туда, понимаешь?

Лёшик предпочел не давать никаких оценок. Ему всегда казалось, что место в Форбс – более чем верное направление жизненного пути, поэтому он промолчал.

– Потом поймешь, – снисходительно сказала Кира Павловна. – Но ты теперь не сомневаешься, что если написать истинную причину, подтолкнувшую меня к этому шагу, то нынешний хейт нам покажется детским лепетом. Бывший муж моментально захочет забрать Кристину, объявит меня сумасшедшей, про бизнес я вообще молчу.

Лёшик развалился в кресле.

– За бизнес вы зря переживаете, Россия – идеальная страна. Всем насрать. Морали нет, скидка перевесит любую репутацию. Так что, если только что-то по православной линии административно прилетит, они все эти конкурирующие транспортные фирмы по переселению душ не очень любят. А вот насчет Кристины я согласен, затравят в школе еще больше, хотя ей и сейчас, думаю, не очень. Да уж, задача у нас не из простых. – Лёшик азартно потер руки и обозначил цель: – Как за несколько дней из зажавшейся нимфоманки, а пишут сейчас именно это, сделать добропорядочную и патрио-

тичную женщину.

– А это возможно? – со смесью надежды и обреченности спросила Плотт.

– В пиаре возможно все. Вопрос цены. И я сейчас, разумеется, не про себя, а в целом про расходы на проект.

– О цене не думай. Во-первых, Кристина, во-вторых – де-душка. И еще. – Кира Павловна задержала взгляд на часах, а потом перевела на Лёшика. – Если ты меня вытащишь, получишь за месяц как за год. Причем я имею в виду все, что ты зарабатываешь тут за год, а не зарплату.

Лёшик во второй раз замер: он понимал, что КПП имела в виду его откаты, но НЕ понимал, кто его сдал.

Кира Павловна улыбнулась: она допускала, что люди не безупречны, а те, кто без греха, чаще всего либо абсолютно бездарны, либо в них скрываются такие демоны, что лучше бы уж тихонечко воровали.

– Да не переживай, ты же свою работу качественно выполнял и против меня никогда не играл. Ты мне только скажи, у тебя есть хоть одна идея, как меня спасти?

Лёшик обожал свою работу именно за такие моменты. Человек, находящийся на сто ступеней выше в социальной иерархии, смотрит на тебя с надеждой и даже мольбой, а помочь ты ему можешь не своей должностью или связями, а собственными мозгами. И, вероятно, переживания профессионального жопоспасателя были настолько искренними, что в подобных ситуациях у него всегда открывался ка-

нал с космосом. Вся комбинация родилась в его голове моментально. Ее дикой концептуальности он даже сам удивился.

– Кира Павловна, идея есть, но, скажу честно, в сравнении с ней ваш поиск переселенной души по члену с родинкой выглядит даже как-то скучно.

– Развесели меня. Лёшик, я четыреста миллионов заработала, а выхода не вижу!

– А я вижу. Итак. Сначала берем один из порноресурсов в Сети, допустим, BestPornoUniverse, и назначаем его в самые популярные в мире.

– Это как?

– Покупаем рейтинги, блогеров, статьи, гоним трафик, хайпуем, короче. Затем на этом ресурсе мы проводим конкурс на лучший член в мире, назовем его World Top Dick, и ваш этот И. Х... кстати, давайте переименуем его в «Идеальный Че». Во-первых, без мата, во-вторых, на Че Геваре проедемся...

– Че Гевара – это смешно.

– Нет, Кира Павловна, Че Гевара – это не смешно, это символ и мерч. Так вот, наш Идеальный Че становится лучшим членом в мире, по крайней мере в России будут так думать. Нам этого всегда хватало для ощущения собственного величия. Параллельно мы покупаем фабрику по производству фаллоимитаторов и начинаем производить лучшие в мире вибраторы по официальной модели официального победи-

теля мирового конкурса, неужели вы думаете, их не купят? Тем более на нем родинка, а это мистический знак, и таким образом ваше это объявление станет не истерикой на почве секса, а рациональным шагом ради жажды наживы и продвижения патриотических идей, член же вроде русский. Если вдруг выяснится, что нет, ну выпилим эту составляющую, оставим только бизнес.

Кира Павловна Плотт посмотрела на Лёшика, как королева Изабелла на Колумба.

– И ты это за пять минут придумал?

– Я готовился к встрече.

– Неплохо! Давай еще раз. – Кира Павловна начала ставить галочки на листе бумаги. – То есть мы сначала создадим иллюзию, что BestPornoUniverse – самый популярный порноресурс?

– Да.

– Затем на этом самом фальшивом популярном ресурсе фальшиво победит наш член?

– Именно.

– А затем эту новость мы растрезвоним на всю страну, создав фальшивое внимание, и в итоге полностью фальшивая новость станет реальным фактом, на основе которого люди нам еще деньги отдадут реальные?!

– А вы думаете, с обычными выборами по-другому? – сказал Лёшик со знанием дела. – Поколение П в действии.

– Это точно. – Кира Павловна сложила листок с отметка-

ми. – А я правильно понимаю, что основной бюджет уйдет на подкуп зарубежного ресурса?

У Лёшика очень чесалось соврать, но он вдруг сдержался.

– Как раз на них я вообще не собираюсь тратить ни копейки.

– А как ты заставишь их провести этот конкурс, да еще и сфальсифицировать итоги? – Плотно стало надоедать, что она ничего не понимает.

– Тоже мне, бином Ньютона! Для начала я им скажу, что взамен выведу их ресурс в топ российских поисковиков, а если откажутся, то напугаю немного.

– Положишь сайт?

– Нет, есть методы поинновационнее.

Эпизод 3

О политкорректности

– У моих друзей в спецслужбах есть программа, которая может полностью смоделировать как бы видеозапись любого человека, его голос, изображение и т. д. Я просто акционеру сайта пришлю его же видеообращение, на котором он цитирует Гитлера: топит за расизм, гомофобию и прочие радости. За такое сейчас в Европе и Штатах без разбору в порошок стирают.

Лёшик плыл на волнах своего могущества, программа работала пока криво, и серьезного человека не напугала бы, но он был уверен, что на Западе серьезных людей не осталось. Кира Павловна в такую общественную метаморфозу верила с трудом, слишком уж быстро она произошла.

– И думаешь, он испугается?! Наверное, можно же доказать, что это фейк.

– Можно, но будет поздно, большому количеству людей выгодно, чтобы этого акционера загасили, и он это знает, и понимает, что его враги обязательно такой ситуацией воспользуются.

А вот такая логика КПП была понятна.

– И что, вот так из-за фейка можно человеку проблемы создать?

– Не просто проблемы. Уничтожить можно.

– Лёшик, они что, правда там на Западе такие сознательные?

Этого вопроса Лёшик ждал слишком давно, заготовил ответ и даже оттестировал на друзьях.

– Я сейчас вам объясню ключевое отличие России от Запада. Количество расистов, гомофобов, сексистов и прочих в чем-то, по моему мнению, честных людей, там и здесь одинаковое. Точнее, там их больше, так как это запрещено и притягательно, НО... здесь еще пока не просекли, какие бабки можно поднимать на толерантности и травле, а там поняли.

– Лёшик, поясни.

– Помните, полицейские черного шлепнули? Все, разумеется, отдуляют, что случайность, он мог быть и мексиканцем, да и вообще он уголовник, бедкарма и все такое, но если поиграть в возмущение, то нарисовываются охрененные ништяки. Для быдла – можно спереть телевизор, для элит – скинуть Трампа, который телики от быдла не защитил. Между этими вариантами множество других личных и общественных гешефтов. Это такой тридцать седьмой год, но вид сбоку. Понимаете?

– Наш тридцать седьмой? – Кира Павловна была в таком изумлении от манифеста своего пиарщика, что на всякий случай уточнила.

– А есть другой? Тогда всем выгодно было, чтобы соседа признали врагом народа. Можно комнату забрать или жену, плюс традиционно ленивое общество взбодрить. Сегодня у

них то же самое с расизмом и прочим гуманизмом, у расиста тоже можно кое-что отжать под шумок, например, нужный нам с вами сайт. Все повторяется, Кира Павловна! Только сейчас вместо пыток – фейки и хайп, вместо расстрелов – блокирование аккаунта. Но протокол не изменился!

Лёшик встал и начал активно жестикулировать.

– Неосторожное слово, донос – и тебя уже ведут в подвал под оркестр. Оркестр – это важно, так как вся движуха – еще и мегашоу, ведь это же дико приятно, когда с Олимпа со свистом мимо тебя в грязь. Поэтому очень важно не подставляться. Так что, сами посудите, зачем их владельцу воевать со мной из-за какого-то конкурса на его сайте, который я сам еще и выиграю?! Ему от нашего члена ни тепло ни холодно. Не бухти, и всё.

Кира Павловна подошла к окну, из которого, если приглядеться, можно было увидеть тот самый Дом на набережной.

– Интересная концепция, Лёшик. Сам придумал?

– Кира Павловна, сами люди уже давно ничего не придумывают, они собирают философские трактаты из «лего», разбросанного по Сети в виде комментариев и постов. Кто быстрее собрал и разместил у себя на странице, тот хоть Гегель, хоть Гоголь, кому что интересно.

Эту максимуму КПП решила проанализировать позже.

– А тебе не кажется, что на Западе про эту твою концепцию и не слышали? По-моему, они и правда верят, что расизм – это плохо.

– Конечно, плохо и, конечно, верят, и я полностью их поддерживаю! Так и у нас во врагов народа верили, и они были, может, пара тысяч, может, сто, только вот жизнь сломали миллионам. А квартиру себе получили и жену сотни тысяч.

– Пожалуй, ты и прав. Это долгий разговор. В общем, по первому блоку все понятно, занимайся, я пока с фабрикой разберусь, может, это еще и как бизнес выстрелит. С таким-то пиаром и недотрахом в стране.

Эпизод 4

О манипуляции

Теперь вы всё знаете. За две недели Лёшик сделал то, что обещал, как, разумеется, и КПП. Вьетнамский завод по производству вибраторов был куплен за пять дней. Хозяин, находившийся на грани банкротства, не мог поверить своей удаче, финдиректор госпожи Плотт – ее сумасбродству. На волне роста популярности Идеального Че рос и хейт против Киры Павловны, которая, кстати, повысила вознаграждение до двух миллионов и наняла штат, чтобы разгребать приходящие на конкурс фотографии. Сама Кира Павловна, проанализировав ситуацию, записала видеообращение и выложила его везде, где только можно, даже в Телеграм-канале «Идеальный Че», который Лёшик выкупил в первый же день операции и переименовал.

«Дорогие друзья, настало время рассказать, почему же я назначила это вознаграждение. Мне, как гражданину России, надоела дискриминация по отношению к нашей стране, возмущает это высокомерное пренебрежение, которое звучит из каждого западного СМИ и транслируется с прискорбной регулярностью отечественными популярными персонажами. Складывается ощущение, что России нечем гордиться, что у нас нет достижений,

и, какие бы доводы мы ни приводили в пример – от радио до космоса, все подвергается немедленной обструкции со стороны американских и европейских лидеров мнений. Да, мы потеряли ведущие позиции в технике, но значит ли это, что мы ушли на вторые роли с общецивилизационной точки зрения? Я всегда знала, что нет. Всегда была уверена в особом значении нашей страны и нашего народа для развития всего мира. Я ждала знака, и он появился. Разве есть что-то более символичное и основополагающее для человечества, чем мужской детородный орган, с древнейших времен обозначавший жизнь и ее зарождение, божественное по сути? Может ли хоть кто-то это оспорить? Не думаю. И вот, впервые в истории, люди выбрали самый совершенный его вид и отмеченный высшим знаком – родинкой, это уж для самых сомневающих. Принадлежит он нашему соотечественнику, и это я знаю теперь наверняка. Да, этот человек найден, хотя информация о нем хранится в строжайшей тайне. Каковы мои последующие шаги? Я хочу, чтобы доступ к этому новому символу возрождения цивилизации имели все люди на Земле, особенно в США, чей народ погряз в распрях. Я купила одну из крупнейших в мире фабрик по производству фаллоимитаторов, и следующей моделью станет именно Идеальный Че с божественной родинкой. Первые пятьдесят тысяч фаллоимитаторов я собираюсь подарить любому желающему гражданину или гражданке США в качестве гуманитарной помощи от нашего

дружественного народа. Среди остальных покупателей я планирую регулярно проводить розыгрыши крупных денежных призов. Моя цель – сделать российский Идеальный Че главным фаллоимитатором планеты, а благодаря интернет-торговле это сейчас вполне возможно. Россия будет символически любить весь мир – уверена, мир ответит ей взаимностью».

Больше всех выступлению КПП удивился Лёшик. Все было по его тезисам слово в слово, но он не ожидал, что, в условиях информационной войны, она не посвятит его в свои планы относительно времени выступления. Однако другой вопрос не давал ему успокоиться: «ГДЕ ОНА НАШЛА ХОЗЯИНА ИДЕАЛЬНОГО ЧЕ?!» После окончания записи он набрал КПП.

– Кира Павловна, вы нашли его?!

– Почти. – КПП наблюдала за геометрическим ростом просмотров.

– Как можно почти найти человека?

– Можно, Лёшик.

– Хорошо! Он русский?!

– Да, русский. Живет в России, точнее. В следующий раз, думаю, увижу город.

Лёшик догадался, но не хотел верить, поэтому все-таки уточнил:

– В какой следующий раз? Где увидите?

– Лёшик, ну я люблю системно подходить к вопросу, по-

пробовала все, в том числе тематические духовные практики, а они иногда сливают инфу из самых закрытых баз.

– То есть вам привиделось? – Лёшик не сдержался и спросил с раздражением.

– Можешь назвать это так.

– И на основании сна вы решили выступить! А если завтра выяснится, что это какой-нибудь американец, случайно сделавший фотку члена, когда был в России, или, не дай бог по нынешним временам, белорус?!

– Не выяснится.

– Откуда вы знаете?!

– Лёшик, разве я при тебе хоть раз ошибалась? Если бы я не выступила, мы бы еще долго фотки разгребали дебилов всяких, а сейчас, поверь, его все искать начнут, причем сразу на Лубянке! У них уже введен план «Перехват». Хотя, может, они его уже нашли, и уж если он американец, то мы его не увидим, сгинет вместе с хозяйством.

– Я ничего не понял... Зачем он Лубянке? – настала очередь всезнающего Лёшика недоумевать.

– Лёшик, ты типичный гений, сам не понял, что сотворил. Ты же им новый нацпроект придумал, ты чего! У них отыметь Америку – постоянный открытый настезь гештальт, а это происходит тут не фигурально, а в прямом смысле слова, я уверена, мне не сегодня завтра позвонят, предложат сотрудничество.

Лёшик надел маску скепсиса.

– Вы думаете, в Кремле умом двинулись? Им там заняться нечем? Идеальный Че – это, конечно, хайпово, но не ЭСЭС-20 и не нефть по сто пятьдесят долларов.

– Да, но владелец этого Че легко может стать и нефтью, и ЭСЭС-20. Если все, что ты мне про Запад рассказывал, правда, то он сейчас станет для них иконой, новым Нео, избранным. Я давно поняла: чем дремучее обладатели айфона и вай-фая, тем легче властителем дум станет самый абсурдный персонаж. У нас может появиться первый отечественный лидер мнений мирового масштаба. Да и потом, просто отличная тема для патриотического пиара. Даже если мы летим в тартарары, то верхом на лучшем члене в мире.

Видео имело эффект вмазавшегося в планету метеорита. Для начала жесточайше захейтили всех хейтеров КПП, которые за неделю так осмелели, что стали выступать безо всякой анонимности. Общественное мнение, подогретое Лёшиком, не оставило от них живого места. Фашистами, как вы понимаете, были названы они, откопаны все их давние грехи, многих обвинили в оплаченной травле. Ассоциация по защите прав маломерок была незамедлительно названа иностранным агентом, в офисе прошли обыски. Тех, кто отыгрывался на теме нехватки у Плотт секса, разорвали с особым цинизмом, деанонимизировали, опубликовали фотки самых страшных, а страшными оказались все, и сообщили, что с такими рожами лучше утопиться. Но это все мелочи по сравнению с остальным.

Практически все информ-ресурсы стали наперебой восхвалять Киру Павловну за прозорливость и геополитический масштаб мышления, а также прочить ей грандиозную политическую карьеру. Моментально новость перелетела границу, разорвала тамошние соцсети, а американские граждане, желающие бесплатных дилдин, моментально положили сайт «Идеальный Че». Ряд производителей фаллоимитаторов в срочном порядке стал наклеивать родинки на свои изделия, но народ посчитал это кощунством и начал их бойкотировать. А вот к хирургам, обещающим приделать родинки к члену, образовалась годичная очередь. Ситуация развивалась стремительно, но не хватало самого главного. А вот с этим было любопытно. Кира Павловна оказалась права насчет государственного интереса.

Эпизод 5

О взаимоотношениях столицы и регионов

За несколько дней до того, как КПП опубликовала свое судьбоносное обращение, между высокопоставленным кремлевским чиновником Альбертом Альбертовичем Пиитским и заместителем мэра небольшого городка с говорящим названием Чрезвычайск Ромулом Викторовичем Гарнизоновым состоялся разговор. Если обещаете сохранить следующую информацию в тайне, то сообщу, что Гарнизонов был в некоторой степени приставлен следить за мэром Чрезвычайска, то есть Пиитский был для него не меньшим, если не бо́льшим начальником. Поэтому Ромул Викторович к его поручениям относился с особым вниманием.

– Гарнизонов, слушай мою команду: как хочешь, но чтоб доставил сюда этот идеальный хер с родинкой! И чтоб ни одна душа, включая твоего начальника, об этом не знала.

Ромул Викторович боязливо уточнил:

– С владельцем или без, Альберт Альбертович?

– Без! – Альберт Альбертович уронил голову на ладонь. – И свой тоже отрежь на всякий случай, идиот. Еще дебилские вопросы есть?

Связь в кабинете у Гарнизонова была плохая, и второе

предложение съелось, а после третьего он решил ничего уже не спрашивать, разве что высказал опасения.

– А если откажется? – дрожащим голосом уточнил провинциальный госслужащий.

– Что значит, откажется?! С какого перепугу этот твой сантехник... как его... Носоходов, да?

– Да.

– Так вот, чего ему отказываться, тем более сам виноват?

– Почему? – Гарнизонов привык, что в Москве думают иначе, но иногда терялся окончательно.

– Ему надо было вовремя со своими женщинами разбираться и члены где попало не раскидывать. – Пиитский знал, что его цитату не поймут, но все равно порадовался своей находке. – И потом, ну что он теряет, а?

Гарнизонов хотел было возразить, что, скорее всего, в Москве как-то по-другому, но тут в провинции радостей у людей мало, и лишение одной из них заменить чем-либо сложно. Более того, чиновник никак не мог взять в толк, какой геополитический смысл может нести, скажем так, отделенный от человека орган, пусть даже и идеальный. Что предложить Носоходову в качестве компенсации, заместить мэра Чрезвычайска придумать не мог. С одной стороны, разузнав подробно о быте Носоходова, он понял, что практически любая мебель, не говоря уже о машине, хотя бы стиральной, станет долгожданным подарком судьбы для всей семьи. С другой, он был человеком добросердечным и пони-

мал, что жертва, принесенная Носоходовым на алтарь отечества, будет такой, что награда должна быть хоть как-то соразмерной. В голову пришла квартира и идея, как ее заполучить. Следующий день заместитель мэра провел в непростых, но успешных переговорах.

– Альберт Альбертович, ну, я вроде все уладил, – торопливо лебезил исполнительный Гарнизонов. – Готов. Трудно было, надавил на жену, им квартира нужна.

– Ну вот и прекрасно. Когда ждать?

– С этим есть одна маленькая проблема. – Гарнизонов кусал губы.

– Какая?

– У нас нет в Чрезвычайске соответствующего врача, точнее, врача, который бы согласился на такую... – Гарнизонов буксовал, – ...не очень стандартную операцию.

– Ты о чем, Гарнизонов? Какого врача, какую операцию? – Альберт Альбертович даже вылез из «Телеграма».

Ромул Викторович объяснил какого. Альберт Альбертович на всякий случай себя ущипнул. За долгое время госслужбы он видел и слышал многое, но в эту минуту решил, что, может, и на пенсию пора, раз в стране такое творится.

– Гарнизонов, я правильно понимаю, он готов за квартиру себе член отрезать?!

– Жена готова. За квартиру и пользу Родине!

Альберт Альбертович успокаивал нервную систему для рывка, поэтому говорил тихо:

– А вот ты бы, Гарнизонов, был готов?

– Мне, к счастью, повезло, мой... простите, член – так себе, Родине не помощник, но если бы был приказ, то...

Наконец Альберт Альбертович заорал:

– А вот теперь есть приказ!!! Отрезать его и сдать в музей.

У Гарнизонова подкосились колени.

– Какой музей?

– Этнографии, мать твою. Ты что, совсем сдурел?! Чика-тило хренов! Мне он сам нужен!!! Понял?! Сам Носоходов! Целый и невредимый! Как тебе в голову могло такое прийти?! А если бы я приказал ноги ему отрезать и мне привезти, ты бы тоже врача начал искать?! У тебя вообще как люди живут, если ради квартиры готовы на такое?! И еще вот. – Альберт Альбертович перевел дыхание. – Ответь мне на один вопрос. Ладно, ты в душе фашист, готов, если прикажут, людей на куски резать, этим сегодня никого не удивишь, но ты скажи, только как на духу, ты когда такой приказ от меня получил, тебе не стало интересно, а зачем нам тут в Москве хозяйство этого Носоходова без Носоходова, даже идеальное?! Или ты вопросов вообще не задаешь?!

– 3-задаю. Задал. – Дрожащий всем тщедушным телом заместитель мэра Чрезвычайска искал носовой платок, чтобы утереть моментально вспотевший лоб.

– И какие были версии?! Любопытно: что вы о нас в провинции думаете? Не бойся, ты меня, Гарнизонов, ничем не удивишь. Ну, я надеюсь.

Гарнизонов удивил. Услышав провинциальную версию неоднозначного приказа, Альберт Альбертович застыл, а потом покосился на икону и в очередной раз признал значительные преимущества христианства над язычеством. Он пытался осознать услышанное, а именно вот что:

– Альберт Альбертович, я подумал, вы... ну... это... сейчас же моден оккультизм, а я тут в «Ютьюбе» смотрел, что у древних племен было принято для борьбы с засухой приносить в жертву обладателя, ну, вы поняли, отрезать у него, так сказать, это самое, сжечь на ритуальном костре, а пепел рассеять. Вот.

После некоторой паузы Альберт Альбертович, пробуя найти опору в рассуждениях, уточнил:

– Гарнизонов, а у нас засуха? Я что-то пропустил?

– Ну, в фигуральном смысле слова. С экономикой ведь жопа...

Альберт Альбертович вспомнил недавний диспут с коллегами и согласился с их позицией насчет двух проблем России: дураков и незаблокированного «Ютьюба».

– А-а-а. И ты решил, что из этой жопы мы нашли такой неординарный выход, – шипел Пиитский. – То есть ты думаешь, что мы тут всем правительством сжигаем эти самые, ну, после того, как попинаем, вероятно, да?! Прямо на Красной площади?!

Гарнизонов продолжал блять:

– Нет, просто подумал о какой-то другой форме жерт-

вы. Все-таки фаллос – символ плодородия. Извините за глупость.

Альберт Альбертович постигал информацию какое-то время, затем аккуратно, боясь разбить, как ему показалось, потрескавшееся сознание своего подчиненного, уточнил:

– Скажи мне, Гарнизонов, а ты с кем-нибудь поделился своим замечательным предположением? Например, с врачом, которому ты предложил провести эту ампутацию? А, оккультист ты мой волоокий?

Гарнизонов, конечно, поделился. Врач, собственно, именно поэтому и отказался, что не захотел участвовать в обрядах черной магии.

– Хирургу сказал, больше никому.

Альберт Альбертович проскрежетал:

– Не мог бы ты каким-то образом его успокоить? Я не хочу, чтобы весь ваш Чрезвычайск думал, что в Москве окончательно все съехали. И обращаю внимание, всем посвященным сообщить, что происходящее – гостайна. Проболтаются – отрежем язык. Реально.

Впоследствии Гарнизонов сказал доктору, что он ошибся, резать никого не будут, что Носоходов нужен в Москве целиком, и чтобы тот молчал. Врач ответил так, что Ромул Викторович сам изумился воображению и политической сознательности своих горожан:

– То есть его там целиком сожгут, что ли? Ну, я так и думал, что одним членом проблемы страны не решить.

Эпизод 6

О том, откуда берутся «маленькие люди», на которых и держится страна

Вооруженный хорошими новостями из Москвы, Гарнизонов прибыл к владельцу Идеального Че.

– Василий Николаевич, тут такое дело... У меня для вас радостное известие!

– Еще одно? Я от этого отойти не могу.

– Понимаю вас!

Гарнизонов не понимал. После того как супруга Носоходова, Лидия Петровна, дожала мужа на жертвоприношение за квартиру, она сказала, что хочет по старой русской традиции гульнуть напоследок, а также приложиться практически к будущей святыне.

Как мне кажется, самое время полноценно представить вам Василия Николаевича Носоходова. Хотя и частично, но главный герой все-таки.

Он родился в Чрезвычайске в 1974-м, то есть застал все этапы трансформации СССР в нынешнюю страну. Семья у него была стандартно советская, родители трудились на градообразующем предприятии, мама – в отделе кадров, отец – инженером. Технический вуз выбрал и сам Носоходов, соби-рался быть физиком-ядерщиком, все говорили, что у него та-

лант изобретателя, но государство, в котором он планировал это делать, исчезло, начался бардак, к которому Вася приспособлен не был. На первый план вышли инициативность, агрессивность и наглость, а Носоходов от родителей унаследовал исполнительность, добродушие и тактичность – качества, которые в смутненькие времена очень часто превращаются в покорность и бесхребетность. Предприятие, как вы понимаете, город бросило, превратившись в многочисленные офисы. Васины родители стали перебиваться какими-то случайными заработками, а потом и вовсе свалились в пенсию. Российская система социального обеспечения, особенно времен девяностых, быстро достигала своей цели – снижения нагрузки на бюджет. Николай Григорьевич умер.

Носоходов, к тому времени перепробовав множество занятий – от «Гербалайфа» до охраны, ушел в сантехники. Высшее техническое образование позволяло ему быстро вникать во все новинки этой всегда востребованной профессии, а врожденная корректность обеспечивала любовь клиентов. Пару раз его звали трудиться в какие-то конторы, но карьера у Василия Николаевича не складывалась. Он не понимал, почему должен отдавать половину заработка компании, когда клиенты пришли от него. Защитить свои права у него не получалось, поэтому он просто увольнялся и возвращался во фрисантехланс. Еще Носоходов постоянно что-то изобретал, совался в разные патентные бюро, но его везде отрезвляли – указывали направление движения.

Два раза был женат, в первом браке родилась дочь, но она постепенно отдалилась. Вася убеждал себя, что это не из-за его работы. В союзе с Лидией Петровной, которая углядела в Василии не только анатомию, но и потенциал к полному повиновению и регулярной зарплате, родился сын – Артем. На момент описываемых событий ему было двенадцать. Он тоже стыдился отцовского занятия, особенно если вдруг получалось, что чинить рванувшую канализацию Носоходов приходил домой к одношкольникам Артема. Вася, конечно, переживал и даже подумывал что-то изменить в своей жизни, но жена такие сомнения пресекала на корню. Зарплата воспитателя в детском саду не давала ей развернуться по линии буржуазии, а вот наладка туалетов позволяла Лидии Петровне периодически затыкать подруг за пояс то поездкой за границу, то шубой. Самое удивительное, что с сексуальной точки зрения жизнь Носоходова была и вовсе какой-то скучной, временами беспросветной. Казалось бы, основные мужские комплексы, равно как и депрессия, появляются как раз на почве неудовлетворенности собой в возможностях удовлетворить других, но Вася умудрился найти иные источники упаднического вдохновения. Девушки это считывали и, позизумлявшись на первых порах его сексуальным возможностям, впоследствии его бросали, отчего Носоходов замыкался еще больше, что и привело его в итоге к браку со своеобразной Лидией Петровной, женщиной, как вы заметили, сложного характера.

Внешность у обладателя Идеального Че была не идеальной: худощавый, лысеющий, с сиротливым взглядом, он вызывал у хорошего человека доверие, а у плохого – непреодолимое желание кинуть на что-нибудь, как иногда забавная и несуразная собака притягивает тех, кто хочет ее пнуть. К счастью, у таких псов чаще всего хозяином оказывается абсолютный отморозок, и пнувший потом долго лечится у травматолога. Роль хозяина у Носоходова выполняла жена.

Эпизод 7

О том, как жена защищает маленького человека от общества

Однажды местный вороватый бизнесмен Запалин, которому показался слишком долгим срок выполнения сантехнических работ, вдвое урезал размер оплаты Василию Николаевичу. Меж тем задержка была вызвана исключительно кретинизмом самого заказчика. Лидия Петровна выслушала отчет мужа, надела пальто и сказала, что сейчас вернется. Приказала Носоходову пока проверить у Артема уроки. Сама направилась прямиком в квартиру Запалина, позвонила, и, не успев предприниматель открыть дверь, как Лидия Петровна, выражаясь ее же языком, открыла варешку.

– Слышь, ты, кобелина недоделанная! Ты чего моему мужу не заплатил за очко свое сраное?! – Лидия Петровна всегда подбирала самые нужные для ситуации термины. На слово «кобелина» из недр квартиры моментально выскочила г-жа Запалина с поварешкой и вписалась в разборку.

– Кобелина?! Я так и знала! То есть ты все-таки трахаешь кого-то! Не зря мне люди говорят, не зря! – Поварешка дважды влетела Запалину в лицо.

Запалин, живущий по законам мужской логики, растерялся после удара горячим металлом.

– Лена, ты чего, это вообще жена нашего сантехника! Она пришла...

– Жена сантехника?! Ты еще и чью-то жену посмел! Женщина, спасибо за сигнал! – Запалина обратилась к Лидии Петровне, не разобравшись в мизансцене, в отличие от Носоходовой.

– Ваш муж – скотина, скажу честно, еще и деньги не отдал хорошему человеку за работу. Экономит, а на бабах своих не экономит! Наверное.

– Что?! Ты еще и деньги людям не отдаешь! Быстро отдал! Запалин моментально схватил валяющийся в прихожей кошелек, сунул Носоходовой деньги не считая. Та, не прощаясь, вышла. На следующий день Запалин звонил Лидии Петровне и умолял за любые деньги рассказать жене, что она не имеет никаких доказательств его измен, а пришла выбить из него долг за работу мужа. Лидия Петровна согласилась, но Запалиной сказала следующее:

– Бабы, может, у него и нет, хотя взгляд был обосравшийся, так что ты пока его не прощай или за очень дорого.

Василий Николаевич, услышав всю историю, ожидаемо изумился:

– Лид, а откуда ты узнала, что он кобель?

– Я и не знала, но мне повезло. Пойми, Вася, в одних семьях принято так, что жена должна доказывать, что у мужа кто-то есть, а в других – муж должен доказывать, что у него никого нет, причем постоянно.

Василий Николаевич порадовался, что он вроде как не во второй группе, хотя на самом деле Лидия Петровна была просто настолько уверена в своей итоговой победе над любой соперницей, что особо за мужем не следила, тем более за все годы брака Носоходова качнуло влево лишь два раза, один из которых и закончился той самой фотографией. Произошло все по причине увлечения его клиентки немецкой порнографией. Она вдохновилась сюжетом очередного фильма с участием сантехника, ну и совратила не умевшего сопротивляться Носоходова, оценила данные и сделала фотографию на память, потом кинула изображение подруге, которая тайно подрабатывала неким подобием чрезвычайного эскорта, та показала клиенту, он скопировал себе и начал использовать в «Тиндере» для разводки дур на секс-селфи, поделился методом с парой друзей, попросил никому не рассказывать, чтобы не палить всю контору. Дальше вы знаете.

Простите, забыл изложить, как Носоходов объяснил своей жене появление фотографии, которую им представил Гарнизонов. Он промямлил, что не смог отказать товарищу по бане, который очень любил дружить по переписке. Версия была принята, так как Лидия Петровна сама знала о безотказности мужа, особенно в вопросах помощи ближнему, тем более что помощь эта неожиданно принесла семье значительные материальные блага.

Эпизод 8

О том, как жена защищает маленького человека от государства

Как раз в тот момент, когда Гарнизонов начал объяснять Носоходову новую спасительную для последнего диспозицию, в комнату вошла Лидия Петровна, вслушалась в беседу и перебила заместителя мэра:

– Я чего-то не поняла. Что с квартирой?!

Обычно молчащий Носоходов, которого, как вы понимаете, фантастически отпустило, оборвал жену:

– Лид, тебе не кажется более важной новость, что мне отрезать ничего не будут?!

– Нет, не кажется!!! Мы еще тогда решили, что толку от него особо нет! А квартира нам очень нужна!!!

– То есть в последние дни толку не было?! – Носоходову стало обидно до слез.

– Не передергивай!

Раздраженный Гарнизонов начал испытывать к Носоходовой гендерную ненависть.

– Лидия Петровна, я понимаю, что жилищные условия вам важнее целостности мужа, могу лишь повторить: ничего вашему мужу отрезать не будут. Он просто должен прилететь в Москву. Сами понимаете, такая поездка вряд ли должна

компенсироваться квартирой.

– Слышь ты, шнырь малахольный, ты квартиру обещал? Гони! Иначе никто никуда не поедет! Понял?!

– Что значит не поедет?! – Гарнизонов попытался рявкнуть.

– Ты на кого голос поднял?! Я тебе, гнида, такой пиар устрою! Я всем расскажу, что ты мне казенные квартиры предлагал за то, чтобы мужа инвалидом сделать! Что ты опыты над людьми ставишь!

Лидия Петровна не зря была воспитателем в детском саду, она точно знала, как, что и когда кричать. Гарнизонов моментально поплыл:

– Тихо, прошу вас, соседи услышат.

Лидия Петровна немедленно открыла окно.

– Пусть весь город слышит! Наш заместитель мэра – садист! Людей калечит и органы продает!!!

– Да подождите вы! Закройте окно!

– Мне душно! Еще и меня угробить хотите!

– Будет вам квартира!!!

– И отпуск!

– Что?!

– Лида, успокойся.

– Молчать! Тебя забыли спросить!

– Лидия Петровна, имейте совесть! – возмутился чиновник и моментально пожалел об этом.

– Совесть! Ты о совести вспомнил?! Ты вот хоть знаешь,

что там с ним в Москве делать собрались?!

Гарнизонов опешил. Он ведь и правда не спросил Альберта Альбертовича о главном: цель отправки в Москву земляка ему была неясна. Версию врача о ритуальном сожжении он гнал от себя подальше и не хотел в нее верить. Сам Носоходов тоже озадачился. Радость от отмены предыдущего плана была столь всеобъемлющей, что детали нового он уточнить не удосужился. Но жена отпустить ситуацию не собиралась.

– Вот именно, не знаешь ты ни хрена! Тебе лишь бы человека сплавить! А может, его в космос хотят отправить?

Носоходов не хотел в космос.

– Зачем, Лидочка? Кому я его там покажу?!

– Инопланетянам! Вдруг они нас собираются атаковать, и ты – наше секретное оружие, может, ты... как его... Пятый Элемент! А это какие нагрузки. На меня. Так что квартира и отпуск.

– Где? – смирился Гарнизонов, так как одновременно думать о причинах поездки и спорить с Носоходовой он не мог.

– Квартира или отпуск?

– Отпуск. Квартира уже понятно где. Хороший дом у нас один.

– Отпуск в Таиланде!

– Могу только по России. Должны понимать, я ограничен в возможностях. И еще: все происходящее – гостайна. Проболтаетесь – посадят всех.

– Напугал ежа голой жопой.

Так что в момент публикации речи Киры Павловны потенциальная реинкарнация ее дедушки была уже одной ногой в Москве. Носоходов с женой собирали вещи, когда до них наконец из вечерних новостей долетела весть о вознаграждении и прочих планах использования анатомических особенностей Василия Николаевича в коммерческо-патриотических целях. Реагировали супруги по мере раскрытия темы.

– Вася, я чего-то не поняла, почему они говорят, что ты до сих пор не найден?

– Тебе же сказали, что гостайна.

– Я чего-то не поняла, твой член выиграл во всемирном конкурсе, ты что, Мисс Мира, что ли?

– Частично.

– И я еще не очень поняла... то есть тебе что... и два миллиона дадут за то, чтобы тупо сделать твой игрушечный хрен и американцам продавать?

– На батарейках.

– Что на батарейках?

– Он будет на батарейках. Интересно, как модель рабочую делать будут, слепок же нужен, или они компьютеры применяют? – Технический склад ума не давал Носохову успокоиться. Его жена пропустила вопрос и анализировала политическое устройство государства.

– И из-за этого заместителя мэра раком поставили?! Вася, а говорят, кризиса нет... Ох, я им устрою, в Москве квартиру

пусть дают!

Эпизод 9

О генетической памяти

Гарнизонов новостям из телевизора тоже изрядно удивился.

– Альберт Альбертович, вы уже слышали новость про Плотт, вознаграждение, завод и прочее...

– Гарнизонов, новости в этой стране создаем мы, понял? – Пиитский если и приврал, то немного, но об этом позже. – Наш план никак не меняется, тащишь его в Москву, но позвони и скажи, чтобы на контакт с Плотт не выходил пока, она сама ему позвонит, и вообще, чтобы своим хреном не светил в обществе, в смысле – молчал, что это он.

– За него я спокоен, но у него совершенно неконтролируемая жена, это, кстати, она его доломала до ампутации.

– Все зло от баб. Им лишь бы нам все ампутировать. Навел я про нее справки, ничего не бойся. Просто скажи ей фамилию Колотушкин.

– Але, Лидия Петровна, это Гарнизонов, завтра вылетаем. Вы готовы? Ребенка к бабушке отправили?

– Мы-то готовы, а вот вы – не знаю. Значит, так, передай своим, пусть квартиру в Москве дают, а потом мы говорить будем.

– Я уже передал, – Гарнизонов, вооруженный Колотушки-

ным, выстроил драматургию.

– Какой предусмотрительный!

– Заботимся о горожанах. Уже и ответ пришел.

– Вот ведь можете, когда хотите.

– Они могут, я нет, просили вам передать одну фамилию.

– Какую фамилию, что ты мне голову морочишь, чинуша бестолковый?!

– Колотушкин.

Лидия Петровна стала похожа на статую. Гарнизонов это даже услышал. И, разумеется, отыгрался, несмотря на то что понятия не имел, кто такой Колотушкин. Он начал с тихого, вкрадчивого тона, но под конец потерял всякий контроль над собой:

– Я так понимаю, у вас сейчас проблемы с речью? Если они сохранятся до окончания операции, то вы эту фамилию больше не услышите, а если еще раз попробуете вякнуть хоть что-то без команды, вам Колотушкин детским садом покажется... Ясно тебе?! Дура тупоголовая!!! Я тебе такой отпуск устрою, что пожалеешь, что на свет родилась! Сгною!!! По лагерям затаскаю, а Носоходову новую бабу найдем! Поняла?! Сука толстожопая!

Гарнизонов не то что таких слов никогда в чей-то адрес не произносил, а вообще не поднимал раньше голоса на женщину, особенно после назначения заместителем мэра. Он силился понять, что случилось, кто сейчас говорил вместо него, каким будет ответ Лидии Петровны, готовил извине-

ния, но...

Изваяние Лидии Петровны треснуло и рухнуло, потом со-
бралось, как Терминатор из капелек, но личность внутри но-
вого тела была полностью отформатирована.

– Извините, Ромул Викторович, бес попутал, пришла в
себя, умоляю, не губите, буду молчать и слушать ваши ин-
струкции!

– Хорошо.

Ромул Викторович повесил трубку и наконец понял, что
такое генетическая память. Его предки служили в НКВД, а
предки Лидии Петровны сидели в ГУЛАГе. Также он поду-
мал о скрытых резервах организма, так как смотрел об этом
научную передачу на «Ютьюбе».

Эпизод 10

Теперь исключительно об эзотерике

Практически в это же время зазвонил телефон у КПП.

– Кира Павловна, меня зовут Альберт Альбертович, я консультант российского правительства по особым вопросам. Предполагаю, что вы не удивлены моему звонку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.